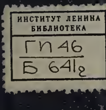
Богдановичъ

Великіе дни революціи

Т. БОГДАНОВИЧЪ.

ВЕЛИКІЕ ДНИ РЕВОЛЮЦІИ

23 февраля—12 марта 1917 г.

ИЗДАНІЕ
Временнаго Комитета Государственной Думы.

Цѣна 15 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1917.

Т. БОГДАНОВИЧЪ.

ВЕЛИКІЕ ДНИ РЕВОЛЮЦІИ

23 февраля—12 марта 1917 г.

ИЗДАНІЕ
Временнаго Комитета Государственной Думы.

Цѣна 15 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1917.

ВЕЛИКІЕ ДНИ РЕВОЛЮЦІИ

23 февраля—12 марта 1917 года.

«Свершилось великое. Могучимъ порывомъ русскаго народа низвергнутъ старый порядокъ. Родилась новая Великая Россія».

Долгіе годы терпѣлъ русскій народъ тяжкую нужду и всякія притѣсненія отъ разнаго начальства—стражниковъ, урядниковъ, земскихъ начальниковъ, исправниковъ и другихъ. Теперь всему этому пришелъ конецъ. Народу станетъ легче жить.

Уже давно многіе русскіе люди понимали, что въ Россіи всего много и русскій народъ не глупѣе другихъ и жить бы всѣмъ можно было хорошо, если бы управляли дѣлами люди честные и умные. Но правительство ни о чемъ слышать не хотѣло, забрало всю власть въ свои руки и думало только о своей выгодѣ. А всѣхъ, кто пробовалъ говорить, что такъ нельзя, что надо и о народѣ подумать, арестовывало, ссылало и сажало въ тюрьмы.

Въ 1905 году народъ сталъ волноваться и требовать облегченія. Вездѣ начались забастовки. Правительство испугалось и обѣщало дать больше свободы людямъ и собрать Государственную Думу отъ всѣхъ людей русскихъ, которая правила бы вмѣстѣ съ царемъ. Думу и собрали, но какъ только она стала заступаться за народъ, ее разогнали и собрали вторую, а когда и она не угодила начальству, и ее разогнали и устроили выборы въ Думу такъ, чтобы туда попали больше отъ богатыхъ и угодныхъ начальству, чѣмъ отъ крестьянъ и рабочихъ.

И эта Дума—хоть она была и не такая правильная, какъ первая, все-таки лучше понимала, что нужно народу, чѣмъ правительство, но начальство ея не слушало, а своей власти у нея не было.

Такъ и шли дѣла, чѣмъ дальше, тѣмъ хуже.

А тутъ нагрянула война. Сначала многіе думали, что такое дѣло, какъ войну, правительство все-таки вести сумѣетъ. Неужели же царь не захочетъ всѣми силами защитить свое государство. Вѣдь онъ командиръ всего войска. Неужели онъ захочетъ безчестья и себѣ и своему войску, и народу?

Всѣ взялись за работу съ открытой душой. Обо всѣхъ счетахъ забыли. Думали только объ одномъ, какъ помочь солдатамъ, которые тамъ, на фронтѣ, защищали нашу родную землю отъ непріятеля.

Но, видно, у царя было нерусское сердце. Не понялъ онъ, что теперь всѣмъ надо дать работать, что одному правительству не справиться съ войной, если весь народъ не будетъ ему помогать. Онъ вѣрилъ только своимъ министрамъ, а они ни о чемъ кромѣ своей выгоды не думали. Россію не жалѣли, народу русскому не вѣрили. Въ то время, какъ русскіе солдаты проливали свою кровь, они набивали себѣ карманы и ни о чемъ не заботились.

Все, что своею кровью завоевала русская армія, пришлось отдать назадъ нѣмцамъ изъ за измѣны министра Сухомлинова и его помощниковъ.

Всѣмъ памятно страшное лѣто 1915 года, когда русское войско, безъ ружей, безъ снарядовъ должно было отступать передъ вооруженнымъ съ ногъ до головы непріятелемъ, грудью защищая родную землю.

Вся страна возмутилась и заволновалась. Всѣ хотѣли работать, чтобъ помочь солдатамъ отстоять родину. Но царю и министрамъ не было дѣла до родины. Они боялись только одного— какъ бы не упустить власть изъ своихъ рукъ. Они боялись, какъ бы другимъ не удалось устроить то, чего они не умѣли и не хотѣли дѣлать.

За послѣдній годъ не только на войнѣ стало плохо, но и здѣсь у насъ все пришло въ разстройство. Желѣзныя дороги работали плохо. Цѣны на самые нужные товары съ каждымъ днемъ все росли и росли, такъ что бѣдному человѣку приступу ни къ чему не было. А многаго въ разныхъ мѣстахъ и совсѣмъ доставать нельзя стало. Въ одномъ мѣстѣ не хватало муки, въ другомъ—сахара,

въ третьемъ—керосина, свѣчъ, мыла, масла, яицъ. Словомъ, порядку не было никакого, и жить становилось изъ рукъ вонъ плохо.

Государственная Дума понимала, что такъ дальше нельзя, когда народъ голодаетъ и порядку нѣтъ никакого, тогда и войну вести нельзя. Она говорила объ этомъ, объясняла, какъ помочь бѣдѣ, указывала царю, что онъ губитъ и Россію и себя самого. Но царь никого не хотѣлъ слушать. Онъ вѣрилъ только своимъ приближеннымъ да Распутину. Этотъ дрянной и распутный пройдоха забралъ громадную власть и надъ царицей, и надъ царемъ. Кого онъ царю хвалилъ, того царь и назначалъ министромъ, а неугодныхъ ему прогонялъ.

Въ началѣ ноября прошлаго года Дума прямо заявила царю, что съ этими министрами она дольше работать не можетъ, что нужны такіе министры, которымъ весь народъ довѣрялъ бы и которые понимали бы какъ взяться за дѣло, чтобы и войну вести и народъ съ голоду не морить. Перваго министра Штюрмера—такого же измѣнника, какъ Сухомлиновъ, царь, правда, смѣстилъ, но на его мѣсто поставилъ не лучше его, а остальныхъ всѣхъ оставилъ. Не тронулъ и того, кого больше всѣхъ ненавидѣла и Дума и вся страна—Протопопова.

И не одна только Дума не побоялась царю правду сказать. За ней всѣ, кто только могъ, поддерживалъ ее,—и земскій союзъ, и городской союзъ, и промышленники, и отдѣльныя земства, и города, и кооперативы—всѣ, кому только дорога Россія, указывали царю, что нужно ему смѣнить министровъ и начать управлять по новому въ согласіи съ народомъ.

Царь ничего не хотѣлъ слушать.

А правительство знало одно—разгоняло съѣзды, закрывало общества, запрещало говорить, писать правду.

Даже среди приближенныхъ царя находились честные люди, которые предупреждали его и просили одуматься, не губить страну и не доводить народъ до крайности.

Среди придворныхъ и знатныхъ людей нашлись нѣкоторые, которые думали, что всему виной Распутинъ и, если его убрать,

такъ царь одумается. Они согласились между собой и убили Распутина. Но это ни къ чему не повело. Царь разослалъ въ ссылку даже тѣхъ князей, которыхъ подозрѣвалъ въ этомъ убійствѣ, а порядокъ измѣнить и не думалъ.

Отовсюду неслись жалобы. Нигдѣ не было ни правды, ни порядка. Безъ взятки ничего нельзя было добиться. Полиція грабила живого и мертваго, потакала грабителямъ и мошенникамъ, не давала проходу честнымъ людямъ.

Дошло до того, что даже солдатамъ на фронтѣ по нѣсколько дней не давали ѣсть. Въ самомъ Петроградѣ не хватало хлѣба. По улицамъ протянулись длинные хвосты, а рабочіе часто по три дня сидѣли не ѣвши, потому что во время перерыва для обѣда не успѣвали нигдѣ купить хлѣба.

14-го февраля собралась Дума и повторила все то же—что съ этимъ правительствомъ работать нельзя, что его надо все смѣнить, иначе добра не будетъ.

Рабочіе въ Петроградѣ сильно волновались и хотѣли въ день открытія Думы идти къ ней со всѣхъ заводовъ сказать, что они тоже требуютъ смѣны правительства. Но 14-го имъ это не удалось. Полиція была вся поставлена на ноги, по заводамъ стояли пулеметы, и гдѣ только начинали собираться рабочіе, ихъ сейчасъ разгоняли.

Министры радовались и увѣряли царя, что это только кучка смутьяновъ шумитъ, съ ней справиться не трудно, а народъ и солдаты спокойны и стоятъ за правительство.

Но это была неправда. Недоволенъ былъ весь народъ— и солдаты, и рабочіе, и крестьяне, и горожане,—всѣ кромѣ правительства и полиціи, и тѣхъ, кому они мирволили и давали наживаться.

Что было дѣлать? Всякому, кто любитъ Россію, было ясно, что царь со своимъ правительствомъ погубитъ ее, доведетъ до такого разстройства, что солдатамъ опять нечѣмъ будетъ сражаться, а народу нечего ѣсть, и нѣмцы безъ труда покорятъ насъ.

23-го февраля рабочіе въ Петроградѣ опять начали волноваться. Нельзя же людямъ цѣлый день работать и сидѣть безъ

хлѣба. Что же это за начальство, которое даже въ столицу не можетъ доставить хлѣба. На улицахъ собирались кучки людей, останавливали трамваи и вездѣ кричали «хлѣба, хлѣба».

Но имъ готовили не хлѣбъ, а пули.

По всему городу была разставлена вооруженная полиція и нѣкоторыя части войскъ, на которыя начальство больше надѣялось. Всѣ въ Петроградѣ знали про эти приготовленія, но они уже никого не пугали, слишкомъ ужъ у всѣхъ накипѣло на сердцѣ.

На другой день всѣ заводы встали, а на улицахъ собирались уже большія толпы. Разъѣзжали конные полицейскіе, жандармы, а также казаки, драгуны и другія части войскъ. Населеніе къ солдатамъ относилось очень довѣрчиво. Никто не вѣрилъ, чтобы они согласились стрѣлять въ народъ. Они же понимали, что народъ волнуется потому, что у него нѣтъ хлѣба и онъ не вѣритъ начальству. Другое дѣло полиція—она служила всегда правительству, а народу была врагомъ.

За этотъ день полиція много разъ принималась разгонять толпы народа, но ее какъ то перестали бояться. Народъ уже начиналъ чувствовать, что когда онъ весь заодно, ему не страшны никакіе городовые. Солдаты никого не трогали, а иной разъ даже защищали народъ отъ полиціи. Въ одномъ мѣстѣ—на площади противъ Николаевскаго вокзала—отрядъ полицейскихъ бросился съ шашками наголо разгонять собравшуюся тамъ толпу. Тутъ какъ разъ проѣзжалъ возъ дровъ, народъ быстро расхваталъ дрова и сталъ кидать ими въ полицейскихъ. Тѣ вытащили револьверы и уже хотѣли было стрѣлять, но въ это время сзади выѣхалъ отрядъ драгунъ, офицеръ скомандовалъ «впередъ», и они врѣзались между толпой и полиціей. Полицейскіе струсили и быстро ускакали съ площади, а толпа закричала драгунамъ «ура».

Большихъ столкновеній въ этотъ день не было, но во многихъ мѣстахъ опять останавливали трамваи, кричали «Хлѣба», а кое гдѣ уже начинали раздаваться крики: «Долой правительство».

Сговаривались на другой день къ 12-ти часамъ собираться всѣмъ на Невскій къ Казанскому Собору,—чтобы видѣло правительство, сколько народа имъ недовольно.

Въ субботу, 25-го съ утра весь городъ заволновался. Рабочіе съ окраинъ старались пробраться на Невскій, ихъ не пускали. На всѣхъ мостахъ черезъ Неву и на главныхъ улицахъ, ведущихъ съ окраинъ, стояли цѣпи городовыхъ и отряды солдатъ. Рабочіе старались обойти переулками или по льду, а тамъ, гдѣ это было нельзя, шли прямо на цѣпи.

Большая толпа шла съ Выборгской стороны къ Невѣ. На набережной ее ждали полиція и солдаты, подъ командой полиціймейстера Шалфѣева. Какъ только рабочіе подошли, онъ приказалъ солдатамъ открыть стрѣльбу. Одинъ изъ офицеровъ согласился отдать приказъ, но другой заявилъ, что онъ этого не допуститъ, они заспорили между собой, и никто не приказывалъ стрѣлять, а рабочіе подходили все ближе. Тогда Шалфѣевъ распорядился убрать солдатъ и съ отрядомъ полиціи бросился на толпу, съ шашками и револьверами. Рабочіе расхватали лежавшіе на набережной куски льда и полѣнья и встрѣтили ими городовыхъ.

Одинъ изъ первыхъ упалъ Шалфѣевъ съ разбитой головой, остальные быстро смѣшались и обратились въ бѣгство, а рабочіе пошли дальше къ Невскому.

Тамъ уже въ это время собралась тысячная толпа. Трамваи въ этотъ день не ходили, ѣзду по Невскому тоже прекратили, и весь широкій проспектъ былъ залитъ народомъ, пришедшимъ требовать хлѣба и воли.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ замелькали красные флаги и знамена, съ надписями «Долой царское правительство» и другими, требовавшими отдать продовольствіе въ руки народа. Оружія у толпы не было. Всѣ дружно плечомъ къ плечу шли съ пѣснями вдоль Невскаго. У Николаевскаго вокзала опять стояла полиція и войска.

По командѣ полиціи открылась стрѣльба, толпа повернула на Невскій и уже нѣсколько порѣдѣвшая пошла въ обратную сторону.

Около Городской Думы ее снова ждала засада. Ничего не ожидая, съ пѣснями и знаменами шли люди по улицѣ, какъ вдругъ стоявшій у Думы драгунскій поручикъ спѣшилъ свой отрядъ, что-то крикнулъ толпѣ, чего никто не разобралъ, потомъ скомандовалъ «ружья на изготовку» и «пли».

Раздался залпъ. Если бы всѣ солдаты слушались команды, тутъ полегло бы не одинъ десятокъ мирныхъ гражданъ, но большая часть стрѣляла въ воздухъ, и около двадцати человѣкъ было ранено и убито.

Вечеромъ 25-го въ Городской Думѣ было большое собраніе гласныхъ Гор. Думы вмѣстѣ съ членами Гос. Думы, общественными дѣятелями и представителями рабочихъ. Нелегко имъ было обсуждать дѣла, когда за стѣной лежали трупы убитыхъ. Но всетаки собравшіеся постановили, не ожидая больше рѣшенія правительства, немедленно принять самыя необходимыя мѣры, образовать комитеты, распредѣлять хлѣбъ и продукты, вообще стараться обезпечить населенію продовольствіе.

Въ тотъ же вечеръ въ помѣщеніи Военно-Промышленнаго Комитета собрались представители рабочихъ разныхъ фабрикъ и заводовъ. Полиція провѣдала объ этомъ собраніи, явилась туда и арестовала всѣхъ депутатовъ. Правительство все еще пробовало помѣшать сознательнымъ людямъ принять участіе въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые были имъ ближе всего. Вѣдь отъ непорядковъ, созданныхъ старымъ правительствомъ, больше всего страдали именно трудящіеся люди—въ Петроградѣ не хватало хлѣба и прежде всѣхъ голодать должны были рабочіе. А имъ не позволяли даже поговорить о томъ, какъ помочь этой бѣдѣ.

Керенскій доложилъ объ этомъ арестѣ собранію въ городской думѣ. Сейчасъ же было поручено Шингареву переговорить съ предсѣдателемъ совѣта министровъ, чтобы арестованныхъ отпустили. Кн. Голицынъ увѣрялъ, что онъ ничего не знаетъ.

Это были послѣднія попытки вступить въ переговоры съ правительствомъ и уладить дѣло мирно.

Слѣдующій день показалъ воочію, что само правительство не хотѣло мирнаго рѣшенія. Оно смотрѣло на населеніе столицы

какъ на вражеское, рѣшило расправиться съ нимъ, какъ съ непріятелемъ.

26-го февраля 1917 г. произошло второе въ жизни Петрограда кровавое воскресенье—первое было 9-го января 1905 года. Въ это утро на всѣхъ воротахъ и углахъ улицъ были расклеены слѣдующія объявленія генерала Хабалова:

«Командующій войсками Петроградскаго военнаго округа.

«Послѣдніе дни въ Петроградѣ произошли безпорядки, сопровождавшіеся насиліями и посягательствами на жизнь воинскихъ и полицейскихъ чиновъ.

«Воспрещаю всякое скопленіе на улицахъ.

«Предваряю населеніе Петрограда, что мною подтверждено войскамъ употреблять въ дѣло оружіе, не останавливаясь ни передъ чѣмъ для водворенія порядка въ столицѣ.

«Командующій войсками Петроградскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Хабаловъ.

«25-е февраля 1917 г.».

Съ такими словами обращался къ жителямъ Петрограда, требовавшимъ хлѣба и порядка, генералъ Хабаловъ, сидящій теперь подъ арестомъ въ Петропавловской крѣпости. Скоро ему придется отвѣтить передъ судомъ за задуманное имъ братоубійство.

Утренніе часы историческаго воскресенья прошли довольно спокойно. На улицахъ было не больше народа, чѣмъ обыкновенно, трамваи не ходили, извощиковъ не видно было.

По угламъ были разставлены пикеты, но они не мѣшали движенію. Въ центральныхъ частяхъ города рабочихъ было немного. Они еще сговаривались, какъ дѣйствовать дальше. На Невскій пропускали свободно. Тамъ двигалась обычная для воскреснаго дня гуляющая публика: нарядныя дамы, офицеры, студенты, женщины съ дѣтьми, раненые солдаты, чиновники, приказчики, словомъ всякаго званія люди, вышедшіе погулять въ солнечный праздничный день. Середина улицы была пуста, гуляющіе, какъ обыкновенно, шли только по тротуарамъ. Около 3-хъ часовъ по Невскому вдругъ промчались автомобили съ

пулеметами и сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ откуда то вдоль по Невскому раздалась стрѣльба. Всѣ бросились бѣжать, еще не понимая хорошенько, что произошло и откуда стрѣляютъ. Одни говорили, что это пулеметы, другіе, что ружейные залпы.

Оказалось, что это стрѣляла учебная команда Павловскаго полка, выведенная на Невскій съ пересѣкающей его Садовой улицы. Въ нѣсколько минутъ гуляющіе попрятались по поперечнымъ улицамъ, по дворамъ, эта часть Невскаго опустѣла, убитыхъ и раненыхъ подбирали кареты скорой помощи. Недоумѣніе, ужасъ былъ на всѣхъ лицахъ. Не успѣлъ еще никто сообразить, что же такое произошло—въ кого и почему стрѣляли, какъ снова раздались залпы, одинъ за другимъ, теперь въ противоположную сторону Невскаго, гдѣ въ ужасѣ и недоумѣніи толпилась та же гуляющая публика.

Въ полчаса Невскій опустѣлъ. Но страха въ толпѣ не чувствовалось. Надъ всѣмъ преобладало негодованіе. Стрѣлять въ безоружныхъ, мирныхъ людей, въ женщинъ, дѣтей, въ солдатъ и офицеровъ, вернувшихся съ фронта. Какой злодѣй замыслилъ это преступленіе, и кто далъ на него согласіе? Но еще мало было невинной крови. Очистивъ Невскій, стали стрѣлять по пересѣкающимъ его улицамъ. При этомъ солдатъ клали на землю цѣпью, точно въ траншеяхъ передъ непріятелемъ, чтобы имъ труднѣе было стрѣлять въ воздухъ.

Весь день, до ночи, даже вечеромъ, подъ покровомъ тьмы совершалась кровавая расправа надъ мирнымъ населеніемъ Петрограда. Стрѣляли вдоль улицъ залпами, стрѣляли сверху изъ домовъ, съ каланчей изъ пулеметовъ.

И все-таки до ночи улицы были полны народа, плечо къ плечу стояли толпы народа, разбѣгаясь при залпахъ и снова собираясь въ другомъ мѣстѣ. Всѣ чувствовали, что только въ единеніи сила, что только сплотившись вмѣстѣ, какъ одинъ человѣкъ, можно побѣдить это предательское правительство, которое надѣялось безнаказанно разстрѣливать свой народъ, какъ врага.

Это былъ страшный день. Точно нѣмцы заняли Петроградъ, хотя врядъ ли даже враги стали бы разстрѣливать безоружныхъ

жителей только за то, что они ходятъ по улицамъ своего города.

Въ этотъ ужасный день предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко послалъ царю телеграмму:

«Положенiе серьезное. Въ столицѣ анархiя. Правительство парализовано. Транспортъ, продовольствiе и топливо пришли въ полное разстройство. Растетъ общее недовольство. На улицахъ происходитъ безпорядочная стрѣльба. Частью войска стрѣляютъ другъ въ друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся довѣрiемъ страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедленiе смерти подобно. Молю Бога, чтобы въ этотъ часъ отвѣтственность не пала на Вѣнценосца».

Но царь не внялъ предупрежденiю главы народнаго представительства. Какъ и раньше, не понималъ онъ свой народъ, не понималъ, что его нельзя усмирять, какъ кучку буяновъ. Ничего не отвѣтилъ царь на телеграмму предсѣдателя Думы, оставилъ власть въ рукахъ такихъ ненавистныхъ народу людей, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ Протопоповъ, вооружившiй во всей Россiи полицiю пулеметами, какъ генералъ Хабаловъ, который посмѣлъ разстрѣливать родной народъ.

Только къ ночи стихла стрѣльба, но не стихло страшное народное волненiе и справедливый гнѣвъ на убiйцъ.

Особенно волновались солдаты. Многихъ изъ нихъ заставляли противъ воли стрѣлять въ своихъ братьевъ. Многiе отказывались, нѣкоторые по слабости подчинились, и теперь, вернувшись въ казармы, не смѣли смотрѣть въ глаза другъ другу и кипѣли ненавистью противъ тѣхъ начальниковъ, которые заставили ихъ поднять оружiе на мирныхъ людей, на братьевъ, просившихъ хлѣба.

Мало кто спалъ въ эту ночь въ Петроградѣ. Въ эту ночь въ домахъ, на фабрикахъ, въ казармахъ былъ по безмолвному уговору подписанъ приговоръ прежнему правительству.

Оно привело страну на край гибели, оно не умѣло вести страшную войну, оно предавало мужественную армiю, оно привело въ разстройство всю жизнь въ странѣ, оно довело народъ

даже въ столицѣ до голода, и теперь, когда народъ сталъ громко требовать хлѣба, оно отвѣтило ему залпами и пулеметнымъ огнемъ.

«Поднявшій мечъ отъ меча да погибнетъ».

Сами солдаты разскажутъ навѣрно скоро, что происходило въ эту грозную ночь въ разныхъ казармахъ Петрограда.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солдаты съ негодованіемъ узнавали, что въ ихъ форму переряжали полицейскихъ и посылали ихъ стрѣлять въ толпу, въ другихъ пользовались учебными командами, гдѣ солдаты еще не успѣли сговориться между собою и сильно боялись начальства. Въ нѣкоторыхъ брали по нѣсколько человѣкъ съ роты и подъ страхомъ разстрѣла вели разстрѣливать народъ.

Вездѣ шли возмущенные разговоры, вездѣ рѣшали, что дальше такъ не можетъ продолжаться. Къ утру это были уже не прежніе солдаты. За ночь въ нихъ выросла и окрѣпла мысль, что врагами народу они быть не могутъ, что они должны, что они хотятъ жить и умирать съ народомъ и за народъ.

Первая искра вспыхнула въ Волынскомъ полку. Разсказываютъ, что когда командиръ его выстроилъ на утро роту, стрѣлявшую наканунѣ въ толпу, и поздравилъ ее съ побѣдой, солдаты не могли вынести этого поздравленія съ пролитой братской кровью.

Въ одну минуту все смѣшалось. Солдаты кинулись на командира-убійцу и тутъ же убили его.

Послѣ того они высыпали на улицу и всей толпой помчались къ сосѣднимъ казармамъ звать всѣхъ солдатъ сойтись вмѣстѣ стать дружно за народное дѣло.

Не прошло и часа, какъ всѣ полки изъ сосѣднихъ казармъ были уже на улицѣ и рѣшали, что дѣлать. Прежде всего собраться всѣмъ солдатамъ вмѣстѣ. Они стрѣляли въ воздухъ, чтобъ вызвать солдатъ изъ другихъ казармъ, расправлялись съ тѣми офицерами, которые пробовали останавливать ихъ, нѣкоторыхъ—немногихъ—убили, другихъ обезоружили и заперли или отпустили.

Вокругъ солдатъ толпился народъ, еще не понимая хорошенько, что произошло, но уже ясно чувствуя, что этихъ солдатъ ему бояться нечего, они въ него стрѣлять не будутъ. Они хотятъ помочь ему справиться съ правительствомъ, которое всѣхъ угнетало и никому не дѣлало добра.

Слышались крики: «Мы за народъ». «Вотъ соберемся и пойдемъ снимать правительство».

Въ одну минуту весь городъ узналъ, что солдаты возстали и что теперь уже правительству не сдобровать.

Что же въ это время дѣлало правительство?

Утромъ въ этотъ день въ Государственной Думѣ былъ полученъ указъ государя.

«На основанiи ст. 99 основныхъ государственныхъ законовъ повелѣваемъ занятiя Государственной Думы и Г. Совѣта прервать 26-го февраля сего года и назначить срокъ ихъ возобновленiя не позднѣе апрѣля 1917 года въ зависимости отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

«Правительствующiй Сенатъ не оставитъ къ исполненiю сего учинить надлежащее распоряженiе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

Николай».

27-го февраля 1917 года.

Въ Царской Ставкѣ 25 февраля».

Скрѣпилъ предсѣдатель Совѣта Министровъ Николай Голицынъ».

Въ тѣ дни, когда весь народъ волновался, когда въ Петроградѣ происходило народное движенiе, когда войска заставляли стрѣлять въ народъ, просившiй хлѣба, царь рѣшилъ распустить ту Думу, которая все таки могла сказать ему правду о народной бѣдѣ, могла помочь водворить въ странѣ порядокъ, которой народъ вѣрилъ больше, чѣмъ его министрамъ.

Но Г. Дума сразу поняла свой долгъ. Она рѣшила, что въ такiе тревожные дни она не имѣетъ права расходиться, она должна быть съ народомъ.

Предсѣдатель Думы Родзянко еще разъ попытался предостеречь царя.

Онъ послалъ ему вторую телеграмму утромъ 27-го:

«Положенie ухудшается. Надо принять немедленно мѣры, ибо завтра уже будетъ поздно. Насталъ послѣднiй часъ, когда рѣшается судьба родины и династiи.

Михаилъ Родзянко».

Но царь и на этотъ призывъ ничего не отвѣтилъ. Онъ остался глухъ къ голосу народа. Онъ не захотѣлъ придти къ нему съ довѣрiемъ въ этотъ грозный часъ и этимъ самъ рѣшилъ судьбу свою и своего сына. Онъ хотѣлъ силою покорить народъ. Но армiя не захотѣла служить царю въ неправомъ дѣлѣ и пошла противъ него.

Въ нѣсколько часовъ почти весь городъ былъ уже охваченъ возстанiемъ. Первыми возстали Волынскiй, Литовскiй, Кексгольмскiй и саперные полки. Они разослали по всѣмъ казармамъ вѣстниковъ съ предложенiемъ солдатамъ присоединиться.

Почти вездѣ солдаты охотно шли на этотъ призывъ, во многихъ мѣстахъ съ ними выходили и офицеры.

Къ часу дня уже былъ захваченъ арсеналъ и артиллерiйское управленie.

Первою мыслью возставшихъ солдатъ—было освободить тѣхъ людей, которыхъ правительство сажало въ тюрьмы за то, что они не хотѣли молча смотрѣть на совершавшуюся кругомъ неправду и боролись какъ умѣли со зломъ. Были взяты приступомъ домъ Предварительнаго Заключенiя, Кресты, Крѣпость. Политическie заключенные были освобождены и уже руководили толпой. Въ то же время осаждались участки, жандармскiя и охранныя управленiя, правит. учрежденiя. Вскорѣ уже всѣ главные пункты города, гдѣ держались полицейскie и другie сторонники старой власти, были заняты возставшими войсками и вооруженнымъ народомъ.

Но еще раньше, чѣмъ это было сдѣлано, когда побѣда еще не опредѣлилась, войска и народъ стали со всѣхъ сторонъ соби-

раться къ Государственной Думѣ. Къ нимъ вышли депутаты Керенскій, Скобелевъ, Чхеидзе и говорили съ народомъ. Скобелевъ сказалъ, что старой власти уже больше нѣтъ и Дума теперь совѣщается, какъ устроить порядокъ. Онъ благодарилъ солдатъ и народъ за то, что они помогли Думѣ закончить борьбу съ правительствомъ, которое губило страну, просилъ всѣхъ дѣйствовать единодушно, организоваться, не допускать никакого безпорядка, не расправляться ни съ кѣмъ своими силами, а всѣхъ, кто пытается защищать старый порядокъ, приводить въ Думу и сдавать подъ ея охрану. «Свобода требуетъ дисциплины и порядка», твердилъ онъ.

Въ 3 часа дня собравшимся солдатамъ и народу объявили, что Г. Дума выбрала изъ своихъ членовъ Временный Комитетъ, который поможетъ народу довести дѣло до конца.

Уже въ понедѣльникъ ночью, въ одной изъ комнатъ Таврическаго Дворца, засѣдало первое, еще не многочисленное собраніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, куда вошли только что освобожденная изъ подъ ареста рабочая группа Военно-Промышленнаго Комитета, члены Государственной Думы и нѣкоторые другіе. Тутъ же было выработано первое обращеніе къ народу:

Временный Комитетъ Государственной Думы напечаталъ слѣдующее обращеніе:

«Временный Комитетъ членовъ Государственной Думы при тяжелыхъ условіяхъ внутренней разрухи, вызванной мѣрами стараго правительства, нашелъ себя вынужденнымъ взять въ свои руки возстановленіе государственнаго и общественнаго порядка. Сознавая всю отвѣтственность принятаго имъ рѣшенія, Комитетъ выражаетъ увѣренность, что населеніе и армія помогутъ ему въ трудной задачѣ созданія новаго правительства, соотвѣтствующаго желаніямъ населенія и могущаго пользоваться его довѣріемъ.

Предсѣдатель Государственной Думы *Михаилъ Родзянко*.

27 февраля 1917 года».

Къ вечеру 27 февраля нѣкоторые заводы и полки выбрали своихъ депутатовъ, которые, собравшись въ Гос. Думѣ, издали отъ себя такое объявленіе: «Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ», засѣдающій въ Государственной Думѣ, ставитъ своей основной задачей организацію народныхъ силъ и борьбу за окончательное упроченіе политической свободы и народнаго правленія въ Россіи».

За весь день 27 февраля стараго правительства точно и не было. Всѣ министры попрятались, такъ что никто не зналъ, гдѣ они. Только первый министръ Князь Голицынъ сообщилъ предсѣдателю Государственной Думы Михаилу Родзянкѣ, что онъ подалъ въ отставку и больше первымъ министромъ не состоитъ.

Такимъ образомъ старое правительство само взбаламутило всю страну, не умѣло ни войну вести, ни народъ накормить, стрѣляло въ людей, просившихъ хлѣба, а когда у народа и солдатъ не стало больше терпѣнія, и они возстали, правительство разбѣжалось, такъ что и слѣда отъ него не осталось. Бросило и страну и народъ на произволъ судьбы.

Вотъ тутъ русскій народъ и показалъ, что онъ и самъ умѣетъ все сдѣлать, что не нужно ему царскаго правительства.

Время было трудное. Въ одинъ день не стало ни начальства, ни полиціи. А вѣдь люди у насъ привыкли на все смотрѣть изъ подъ рукъ начальства. Да и начальство только то и дѣлало, что запрещало своимъ умомъ жить, на все надо было разрѣшеніе, а самимъ что нибудь устроить—хоть самое простое—школу, больницу или потребительскую лавку—этого и помыслить нельзя было.

А тутъ вдругъ этакой большой городъ, какъ Петроградъ, гдѣ два съ половиной милліона жителей и, конечно, есть всякіе, и хорошіе, и худые, остался на всей своей полной волѣ, безъ всякаго начальства. Тутъ могла бы такая смута начаться, что не приведи Богъ.

Но ничего этого не случилось. Народъ сразу понялъ, что прежде всего надо установить порядокъ, а потомъ рѣшить, какъ дальше быть, чтобъ стало жить лучше, чѣмъ прежде.

Временный Комитетъ Государственной Думы и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, который пополнялся и выбранными солдатскими депутатами, прежде всего позаботились устроить въ городѣ порядокъ и подчинить себѣ тѣхъ полицейскихъ и немногія части войскъ, которые все еще не могли взять въ толкъ, что такое случилось, и пытались бороться со всѣмъ народомъ.

Это было дѣло не очень трудное. Немного оставалось людей, которые хотѣли защищать старое правительство. Да его въ это время и не было.

Въ первый же день была взята Петропавловская крѣпость, арсеналъ, заняты всѣ безъ исключенія части и участки, и всѣ Петроградскія войска присоединились къ возставшимъ.

Одинъ полкъ за другимъ являлся къ Государственной Думѣ, большая часть со своими офицерами, представлялись Государственной Думѣ и говорили, что готовы служить народу и подчиняться Временному Комитету Государственной Думы.

Кто нибудь изъ членовъ думы или предсѣдатель выходилъ къ нимъ, благодарилъ и объяснялъ, что надо дѣлать, чтобы спасти Россію и облегчить жизнь народу.

Вотъ, что сказалъ Родзянко 9-му запасному кавалерійскому полку:

«Спасибо вамъ, что вы пришли сюда.

Помните, что вы пришли для того, чтобы водворить порядокъ въ томъ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ, который постигъ нашу столицу, благодаря нераспорядительности старыхъ властей.

«Государственная Дума образовала комитетъ съ тѣмъ, чтобы водворить порядокъ и создать такую власть, которая сумѣла бы вывести нашу дорогую родину на стезю побѣды и обезпечила бы ей славное будущее и которая будетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ страны.

«Я приглашаю васъ, братцы, помнить, что воинскія части только тогда сильны, когда они въ полномъ порядкѣ и когда офицеры находятся при своихъ частяхъ. Православные воины, послушайте моего совѣта. Я старый человѣкъ и обманывать васъ не стану,—слушайте офицеровъ, они васъ дурному не на-

учатъ и будутъ распоряжаться въ полномъ согласіи съ Государственной Думой. Да здравствуетъ святая Русь».

Въ другой разъ Керенскій сказалъ всѣмъ собравшимся въ Государственной Думѣ:

«Товарищи, рабочіе, солдаты, офицеры. То, что мы собрались въ этомъ залѣ въ этотъ великій знаменательный день, даетъ мнѣ вѣру въ то, что старый варварскій строй погибъ безвозвратно.

«Я думаю, что то, что мы дѣлаемъ, есть дѣло не только Петроградское—это дѣло всей великой страны, дѣло, за которое уже погибъ въ безплодной борьбѣ рядъ поколѣній.

«Товарищи, въ жизни каждаго государства, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, бываютъ минуты, когда вопросъ идетъ уже не о томъ, какъ лучше жить, а о томъ, будетъ ли оно вообще жить.

«Мы переживаемъ такую минуту, когда мы должны спросить себя, будетъ ли Россія жить, если старый порядокъ будетъ существовать. Чувствуете ли вы это?

«Мы собрались сюда дать клятвенное завѣреніе, что Россія будетъ свободна.

«Товарищи, первѣйшей нашей задачей сейчасъ является организація. Мы должны въ три дня создать полное спокойствіе въ городѣ, полный порядокъ въ нашихъ рядахъ».

Съ перваго же дня, когда было свергнуто старое правительство и въ Государственной Думѣ, и во всемъ городѣ закипѣла работа.

Все надо было устраивать по новому, всюду вносить порядокъ и справедливость. Немедленно же во всѣ части города были назначены комисары изъ людей честныхъ и дѣльныхъ, чтобы они позвали каждый въ своей части всѣхъ, кто хочетъ и можетъ работать изъ жителей, и устроили жизнь въ городѣ какъ слѣдуетъ.

Прежде всего они кликнули кличъ и образовали изъ городской молодежи—студентовъ, рабочихъ, приказчиковъ и другихъ—городскую милицію, чтобы она смотрѣла за порядкомъ въ го-

родѣ и не допускала никакихъ безобразій, разгрома магазиновъ, пьянства, грабежей, безпорядочной стрѣльбы, чтобы жителямъ не страшно было ходить по улицамъ.

Вмѣстѣ съ этимъ былъ устроенъ такой Комитетъ изъ членовъ Государственной Думы, Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Городского Управленія ,который сейчасъ же занялся продовольственнымъ дѣломъ. Въ отдѣльныхъ частяхъ города тоже образовались комитеты изъ жителей, чтобъ распредѣлять хлѣбъ и другіе продукты по лавкамъ, больницамъ, лазаретамъ, пріютамъ и другимъ учрежденіямъ.

Петроградъ городъ очень большой и устроить это не легко, но все-таки дѣло наладилось очень быстро.

Черезъ три дня, какъ сказалъ Керенскій, въ городѣ все уже почти успокоилось. Лавки всѣ открылись,—многія и совсѣмъ не закрывались,—на улицахъ вездѣ стояли милиціонеры, открылись банки, появились извозчики, стали дѣйствовать телеграфъ и почта.

Больше всего безобразій производили въ первые два дня бывшіе городовые и околоточные. Прежній министръ Внутреннихъ Дѣлъ Протопоповъ еще раньше раздалъ имъ пулеметы, чтобы разстрѣливать народъ, когда онъ будетъ волноваться. Теперь, когда они увидѣли, что ихъ царству пришелъ конецъ, они хотѣли отомстить всѣмъ. Они втащили пулеметы на крыши разныхъ домовъ и даже—страшно сказать—на церкви, и оттуда стрѣляли вдоль улицъ по толпѣ, по прохожимъ и солдатамъ.

Солдаты разыскивали ихъ, производили обыски въ домахъ, на чердакахъ и на крышахъ, вытаскивали ихъ оттуда, нѣкоторыхъ со зла тутъ же убили, но большую часть отводили подъ конвоемъ въ Государственную Думу.

За три дня большую часть ихъ переловили, нѣкоторые сами сдались и ко второму марту эта предательская стрѣльба затихла.

За это время были арестованы всѣ министры. Протопоповъ долго прятался, но, наконецъ, все-таки самъ пришелъ въ Думу и сдался. Арестовали также и изъ прежнихъ министровъ тѣхъ, которые особенно много вреда сдѣлали Россіи, напримѣръ,

Сухомлинова, котораго царь велѣлъ уже давно выпустить; Штюрмера и Щегловитова, который стоялъ во главѣ черной сотни, и многихъ другихъ. Всѣхъ ихъ держали сначала въ Государственной Думѣ, а потомъ перевезли въ Петропавловскую крѣпость и будутъ судить.

Въ то же время надо было думать не только о Петроградѣ, а, главное, о всей странѣ и о войскѣ. Вѣдь у насъ война, и войско должно знать, кто управляетъ и имъ и всей Россіей. Стараго правительства уже больше не было.

Послѣ долгихъ совѣщаній Государственной Думы и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ рѣшено было немедленно образовать Временное Правительство, которое возьметъ пока всю власть въ свои руки, будетъ управлять страной и вести войну, а потомъ, какъ только будетъ возможно, соберетъ выборныхъ людей отъ всего народа и они рѣшатъ, какъ дальше будетъ управляться Россія, будетъ ли въ ней по прежнему царь, или русскій народъ самъ сумѣетъ черезъ своихъ выборныхъ править своей страной.

Между Думой и Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ были нѣкоторые споры,—дѣло вѣдь это нелегкое, но, наконецъ, всѣ поняли, что теперь ссориться не время, всѣмъ надо дружно стоять заодно, только тогда будетъ сильна Россія и никакой врагъ ей не будетъ страшенъ.

2-го марта они окончательно сговорились и образовалось новое правительство изъ людей, которымъ каждый человѣкъ въ Россіи можетъ вѣрить, людей честныхъ, неподкупныхъ и дѣльныхъ.

Вотъ первое обращеніе къ народу Временнаго Правительства:

ОТЪ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Граждане!

Временный комитетъ членовъ Государственной Думы при содѣйствіи и сочувствіи столичныхъ войскъ и населенія достигъ въ настоящее время такой степени успѣха надъ темными силами

стараго режима, который дозволяетъ ему приступить къ болѣе прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цѣли временный комитетъ Государственной Думы назначаетъ министрами перваго общественнаго кабинета слѣдующихъ лицъ, довѣріе къ которымъ страны обезпечено имъ прошлой общественной и политической дѣятельностью:

Предсѣдатель Совѣта Министровъ и министръ внутреннихъ дѣлъ князь Г. Е. Львовъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ—П. Н. Милюковъ.

Министръ военный и морской—А. И. Гучковъ.

Министръ путей сообщенія—Н. В. Некрасовъ.

Министръ торговли и промышленности—А. И. Коноваловъ.

Министръ просвѣщенія—А. А. Мануйловъ.

Министръ финансовъ—М. В. Терещенко.

Оберъ-прокуроръ св. синода—Вл. Львовъ.

Министръ земледѣлія—А. И. Шингаревъ.

Министръ юстиціи—А. Ф. Керенскій.

Въ своей настоящей дѣятельности кабинетъ будетъ руководиться слѣдующими основаніями:

1) Полная и немедленная амнистія по всѣмъ дѣламъ политическимъ и религіознымъ, въ томъ числѣ террористическимъ покушеніямъ, военнымъ возстаніямъ и аграрнымъ преступленіямъ и т. д.

2) Сводоба слова, печати, союзовъ, собраній и стачекъ, съ распространеніемъ политическихъ свободъ на военнослужащихъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ военно-техническими условіями.

3) Отмѣна всѣхъ сословныхъ, вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій.

4) Немедленная подготовка къ созыву на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія Учредительнаго Собранія, которое установитъ форму правленія и конституцію страны.

5) Замѣна полиціи народной милиціей съ выборнымъ начальствомъ, подчиненнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

6) Выборы въ органы мѣстнаго самоуправленія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

7) Неразоруженіе и невыводъ изъ Петрограда воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ революціонномъ движеніи.

8) При сохраненіи строгой воинской дисциплины въ строю и при несеніи военной службы—устраненіе для солдатъ всѣхъ ограниченій въ пользованіи общественными правами, предоставленными всѣмъ остальнымъ гражданамъ.

Временное правительство считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что оно отнюдь не намѣрено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедленія по осуществленію вышеизложенныхъ реформъ и мѣропріятій.

Предсѣдатель Гос. Думы *М. Родзянко.*

Предсѣдатель Совѣта министровъ кн. *Львовъ.*

Министры: *Милюковъ, Некрасовъ, Коноваловъ, Мануйловъ, Терещенко, Вл. Львовъ, Шингаревъ, Керенскій.*

Временное правительство немедленно же разослало во всѣ города Россіи, во всѣ арміи и всѣмъ иностраннымъ державамъ извѣщеніе, что стараго правительства больше нѣтъ и всѣми дѣлами правитъ Временное Правительство, образованное Государственной Думой по соглашенію съ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Изо всѣхъ городовъ, отъ всѣхъ командующихъ арміями, были получены самые радостные отвѣты. Старую власть никто не любилъ и всѣ охотно готовы были подчиниться новому правительству.

Иностранныя государства тоже сейчасъ же признали новое народное русское правительство. Ихъ послы, жившіе въ Петроградѣ, уже давно сообщали въ свои страны, что въ Россіи дѣло идетъ неладно. Народъ не довѣряетъ своему правительству, а правительство всячески притѣсняетъ народъ, не умѣетъ ни порядокъ устроить, ни войну вести. Они были рады, что теперь Россіей будутъ управлять люди, которымъ всѣ довѣряютъ и которые желаютъ блага Россіи и сумѣютъ съ помощью народа и арміи вести войну, не измѣняя своему отечеству.

А что же во все это время дѣлалъ царь Николай II?

На первыя двѣ телеграммы предсѣдателя Думы Родзянко онъ совсѣмъ не отвѣтилъ. Не отвѣтилъ также и на телеграмму членовъ Государственнаго Совѣта, которые умоляли его одуматься, не доводить народъ до крайности и смѣнить министровъ.

Царь считалъ, что это все мутитъ кучка смутьяновъ, и что ихъ усмирятъ Протопоповъ съ полиціей и Хабаловъ съ войсками.

Послушаться народныхъ представителей онъ и не думалъ. Онъ не хотѣлъ понять, что нельзя управлять страной противъ воли всего народа, нельзя держать министровъ, которымъ никто не вѣритъ, которые измѣняютъ Россіи и притѣсняютъ народъ.

Онъ зналъ, что дѣлается въ Россіи и на фронтѣ. Дума давно предостерегала его, убѣждала править по иному, взять хорошихъ министровъ, не преслѣдовать тѣхъ, кто хочетъ работать для блага страны. Онъ ничего не хотѣлъ слушать. Вѣрилъ только Распутину, женѣ своей Александрѣ Федоровнѣ и тѣмъ, кого они хвалили.

Теперь настaлъ часъ расплаты.

Трудно было рѣшиться мѣнять весь порядокъ въ странѣ въ то время, когда врагъ стоитъ на нашей землѣ. Да ничего не подѣлаешь. Если царь не умѣлъ защищать своего государства отъ враговъ и мѣшалъ народу самому помочь ему въ этомъ дѣлѣ черезъ своихъ выборныхъ, тогда лучше совсѣмъ не надо царя. Народъ и безъ него сумѣетъ отстоять родную землю и устроить въ ней порядокъ и справедливую жизнь.

Пока Государственная Дума, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и новое Временное Правительство устраивали всѣ дѣла, царь никакъ не могъ рѣшить, что ему дѣлать. Онъ поѣхалъ было изъ Ставки въ Царское Село, но по дорогѣ узналъ, что Царскосельскія войска всѣ передались на сторону народа, повернулъ обратно, поѣхалъ въ Могилевъ, потомъ въ Псковъ, и вездѣ видѣлъ, что всѣ съ радостью подчиняются Временному Правительству, а старую власть никто добромъ не поминаетъ.

Временное Правительство, Государственная Дума и Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ рѣшили, что Николай II не можетъ больше царствовать, что самое лучшее ему, чтобы не плодить смуты въ странѣ, добровольно отказаться отъ престола.

Временное Правительство послало къ нему двухъ уполномоченныхъ Шульгина и Гучкова, чтобы договориться съ нимъ насчетъ отреченія.

Они встрѣтились съ царемъ во Псковѣ, разсказали ему все, что произошло въ Петроградѣ и въ остальной Россіи, объяснили, что страна признала власть Временнаго Правительства до тѣхъ поръ, пока выборные отъ всего народа, собравшись въ Учредительное Собраніе, рѣшатъ, какому порядку быть въ Россіи.

Николай II выслушалъ ихъ и сказалъ:

«Я вчера и сегодня цѣлый день обдумывалъ и принялъ рѣшеніе отречься отъ престола. До 3-хъ часовъ дня я готовъ былъ пойти на отреченіе въ пользу моего сына, но затѣмъ я понялъ, что разстаться со своимъ сыномъ я не способенъ... Поэтому я рѣшилъ отречься въ пользу моего брата.

Послѣ этого царь передалъ уполномоченнымъ подписанное имъ отреченіе:

ОТРЕЧЕНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новыя тяжкія испытанія. Начавшіяся внутри народа народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напрягъ послѣднія усилія и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками можетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи сочли мы долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ

силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой признали мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ себя Верховную власть.

Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, мы передали наслѣдіе наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляемъ его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ брату нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины.

Призываю всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ, повиновеніемъ царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ России.

Николай.

2 марта 1917 года, 15 час., городъ Псковъ.

Скрѣпилъ министръ императорскаго двора Фредериксъ.

Въ этомъ отреченіи царь вспомнилъ и о благѣ народа и объ опасности отъ нашествія враговъ, но онъ вспомнилъ объ этомъ только, когда народъ и войско возстали, а когда измѣнялъ Сухомлиновъ, онъ объ этомъ не вспоминалъ, и когда въ народъ стрѣляли, онъ молчалъ.

Послѣ отреченія императора Николая II престолъ долженъ былъ бы перейти къ брату его великому князю Михаилу Александровичу. Но Михаилъ Александровичъ не пожелалъ принять престолъ. Его посѣтили представители Временнаго Правительства. Онъ сказалъ имъ, что не увѣренъ, желаетъ ли весь народъ его вступленія на престолъ, а въ теперешнее время важнѣе всего, чтобы всѣ были заодно. Временномур Павительству

всѣ довѣряютъ, пускай же оно правитъ Россіей и ведетъ войну до тѣхъ поръ, пока выборные отъ народа рѣшатъ, какой будетъ въ Россіи порядокъ.

Михаилъ Александровичъ вручилъ уполномоченнымъ свое отреченіе:

ЗАЯВЛЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшаго мнѣ императорскій всероссійскій престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненій народа.

Одушевленный со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего благо родины нашей, принялъ я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспринять верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи установить образъ правленія и новые основные законы Государства Россійскаго.

Призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго прамого, равнаго и тайнаго голосованія Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа.

Подписалъ *Михаилъ.*

3-го марта 1917 г.

Петроградъ.

Послѣ отказа отъ престола Николая II и Михаила Александровича вся власть перешла въ руки Временнаго Правительства.

Бывшій государь Николай II остался временно во Псковѣ.

Вскорѣ оказалось, что Николай Романовъ сносится по телеграфу съ женой своей Александрой Феодровной и сносится тайно,

особымъ шифромъ, такъ что понять его телеграммъ другимъ было нельзя. Временное Правительство нашло это подозрительнымъ. Оно опасалось, что бывшій государь можетъ начать какую нибудь смуту, можетъ быть, подъ внушеніемъ своей жены. Поэтому было рѣшено задержать Николая Романова, привезти его въ Царское Село и оставить тамъ во дворцѣ съ семьей подъ надзоромъ назначенной Временнымъ Правительствомъ охраны.

Временное Правительство издало слѣдующій указъ:

Временное Правительство 7 марта 1917 года постановило:

1) Признать отрекшагося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшагося императора въ Царское Село.

2) Поручить генералъ-адъютатнту Алексѣеву, для охраны отрекшагося императора, предоставить нарядъ въ распоряженіе командированныхъ въ гор. Могилевъ членовъ Государственной Думы Бубликова, Вершинина, Грибунина и Калинина.

3) Обязать членовъ Государственной Думы, командируемыхъ для сопровожденія отрекшагося императора изъ гор. Могилева въ Царское Село, представить письменный докладъ о выполненномъ ими порученіи.

4) Опубликовать настоящее постановленіе.

Министръ-предсѣдатель кн. *Львовъ*.

Скрѣпилъ управляющій дѣлами Совѣта Министровъ Временнаго Правительства *Влад. Набоковъ*.

Указъ этотъ немедленно былъ приведенъ въ исполненіе.

Члены Государственной Думы Бубликовъ, Вершининъ, Грибунинъ и Калининъ отправились въ Могилевъ, куда тѣмъ временемъ переѣхалъ Николай Александровичъ, и предложили ему отправиться съ ними въ Царское Село. Николай Александровичъ подчинился безпрекословно и былъ отвезенъ прямо въ Царское Село, гдѣ и содержится подъ надзоромъ народныхъ войскъ.

Одновременно съ рѣшеніемъ участи бывшаго императора Николая II Временное Правительство начало исполнять тѣ крупныя мѣры, которыя оно обѣщало въ своемъ первомъ манифестѣ.

Прежде всего оно издало «Указъ объ амнистіи», начинающійся слѣдующими словами:

«Во исполненіе властныхъ требованій народной совѣсти, во имя исторической справедливости и въ ознаменованіе окончательнаго торжества новаго порядка, основаннаго на правѣ и свободѣ, объявляется общая политическая амнистія».

Этимъ указомъ освобождены изъ тюремъ, ссылки и каторги всѣ заключенные туда прежнимъ правительствомъ люди, обвинявшіеся въ политическихъ преступленіяхъ, т. е. боровшіеся съ нимъ во имя правды и справедливости.

Далѣе Временное Правительство издало «Манифестъ объ утвержденіи Конституціи Великаго Княжества Финляндскаго и примѣненіи ея въ полномъ объемѣ».

Этимъ манифестомъ оно уничтожило всѣ тѣ несправедливости, которыя старое правительство совершило противъ финляндцевъ. Теперь Финляндія будетъ крѣпче чѣмъ когда нибудь связана съ Россіей и намъ нечего будетъ опасаться, что она откроетъ врагу свою границу.

Въ тотъ же самый день, 5-го марта, предсѣдатель Временнаго Правительства Г. Е. Львовъ разослалъ по всѣмъ губерніямъ приказъ всѣмъ губернаторамъ и вице-губернаторамъ сдать свою власть предсѣдателямъ губернскихъ управъ.

Губернаторы были первыми слугами стараго правительства и всегда старались мѣшать свободной работѣ общественныхъ дѣятелей, желавшихъ блага народу.

Далѣе Временное Правительство образовало Верховную Слѣдственную Комиссію для разслѣдованія дѣятельности бывшихъ министровъ и другихъ сановниковъ. Теперь всѣ, кто измѣнялъ родинѣ и совершалъ преступленія противъ народа, не уйдетъ отъ справедливаго наказанія.

11-го марта Временное Правительство издало слѣдующій манифестъ:

ОТЪ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Послѣ отреченія императора Николая II и великаго князя Михаила Александровича вся полнота власти перешла къ Временному Правительству.

Рѣшительно отбрасывая пріемы управленія прежней власти, угнетавшей народъ, Временное Правительство видитъ свой долгъ въ безостановочномъ осуществленіи всѣхъ задачъ государственнаго управленія. Проникаясь при этомъ всецѣло духомъ правового государства, гдѣ права каждаго твердо охранены и гдѣ каждый неуклонно исполняетъ свои обязанности, и памятуя, что колебаніе основъ государственнаго хозяйства во время войны грозило бы отечеству неисправимыми бѣдствіями, Временное Правительство заявляетъ, что оно приняло къ непремѣнному исполненію всѣ возложенныя на государственную казну при прежнемъ правительствѣ денежныя обязательства, какъ то: платежъ процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ, платежи по договорамъ, содержанію служащимъ, пенсіи и всякаго рода иные платежи, слѣдуемые кому либо изъ казны по закону, по договору или по другимъ законнымъ основаніямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ платежи, слѣдующіе въ казну,— налоги, пошлины и иныя всякаго рода поступленія,—должны вноситься попрежнему, впредь до измѣненія ихъ новымъ закономъ.

Временное Правительство вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ государственнымъ установленіямъ соблюдать крайнюю бережливость въ расходованіи народныхъ денегъ и для обезпеченія этого приметъ необходимыя мѣры дѣйствительнаго надзора и контроля. При громадности текущихъ военныхъ расходовъ и при вызываемомъ войною увеличеніи государственнаго долга, повышеніе нѣкоторыхъ налоговъ окажется неизбѣжнымъ. Министерство финансовъ безотлагательно составитъ планъ податной реформы для покрытія изъ обычныхъ налоговыхъ источниковъ какъ текущихъ расходовъ государственнаго

управленія, такъ и платежей по займамъ внѣшнимъ и внутреннимъ, а равно для удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей населенія, давно уже ставшихъ неотложными. Власть, сообразуясь съ платежными силами отдѣльныхъ классовъ населенія, будетъ стремиться къ облегченію бремени налоговъ болѣе справедливымъ распредѣленіемъ ихъ.

Временное Правительство твердо увѣрено, что въ тягостное время грозной внѣшней опасности всѣ граждане отнынѣ свободной Россіи съ готовностью будутъ нести возложенныя на нихъ закономъ обязанности передъ родиной.

Министръ-предсѣдатель, министръ внутреннихъ дѣлъ *кн. Львовъ.*

Министръ финансовъ *М. Терещенко.*

Министръ юстиціи *А. Керенскій.*

Министръ иностранныхъ дѣлъ *П. Милюковъ.*

Военный и морской министръ *А. Гучковъ.*

Министръ путей сообщенія *Н. Некрасовъ.*

Министръ Торговли и Промышленности *А. Коноваловъ.*

Министръ народнаго просвѣщенія *А. Мануйловъ.*

Государственный контролеръ *И. Годневъ.*

Оберъ-прокуроръ св. синода *В. Львовъ.*

Этимъ манифестомъ Временное Правительство еще разъ подтверждаетъ, что оно обезпечитъ законныя права всѣхъ гражданъ, что оно выполнитъ всѣ обязательства, принятыя на себя прежнимъ правительствомъ, чтобы никто не пострадалъ отъ перехода власти въ его руки, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ, что и граждане должны теперь особенно усердно исполнять свой долгъ передъ родиной, платить подати и пошлины, какія слѣдуетъ, помня, что теперь деньги очень нужны государству, а новое правительство уже не допуститъ, чтобы казну расхищали, какъ было при прежнемъ.

Всѣ эти мѣры Временнаго Правительства показываютъ, какъ оно старается, не теряя ни часу времени, исправлять по мѣрѣ

силъ все, что было испорчено старымъ правительствомъ, и устраивать новый лучшій порядокъ на Руси.

Дѣло это большое и трудное и дѣлать его приходится въ трудное и тяжелое время.

Ни на минуту не должны мы забывать, что врагъ стоитъ на нашей землѣ и воспользуется первой удобной минутой, чтобъ ворваться въ самое сердце Россіи. Если мы не сплотимся всѣ вмѣстѣ, чтобы дать ему дружный отпоръ, онъ прорветъ наши укрѣпленія, ринется внутрь Россіи, можетъ взять Петроградъ и тогда, конечно, первымъ дѣломъ возстановитъ старый порядокъ.

Не даромъ наша бывшая государыня и государь всегда дружили съ Вильгельмомъ. Они уже давно, еще въ 1905 году заключили другъ съ другомъ союзъ, чтобы помогать одинъ другому противъ своихъ народовъ.

Въ 1905 году, когда у насъ были народныя волненія, Вильгельмъ предлагалъ Николаю II помощь и прислалъ къ Петрограду нѣмецкія суда, чтобы разстрѣливать русскій народъ.

Если Вильгельмъ одержитъ побѣду надъ нами, онъ первымъ дѣломъ посадитъ на престолъ Николая Александровича и окружитъ его нѣмцами, которые будутъ душить русскій народъ.

Это самая страшная опасность, которая можетъ теперь грозить Россіи.

Чтобы этого не случилось, мы должны быть всѣ заодно, всѣ поддерживать Временное Правительство, потому что только опираясь на весь народъ оно можетъ счастливо закончить эту страшную войну и утвердить въ Россіи новый справедливый порядокъ, какой установятъ выборные отъ всей земли.

Большой грѣхъ на свою душу берутъ тѣ, кто сѣетъ теперь смуту и волненіе въ народѣ.

Народъ уже сдѣлалъ великое дѣло. Онъ свергнулъ старое дурное правительство и вмѣсто него посадилъ новое, которое всѣ силы полагаетъ на водвореніе правды и справедливаго порядка.

Надо вѣрить ему и помогать. Надо дать ему закончить войну и собрать Учредительное Собраніе изъ выборныхъ отъ всей земли русской, которые рѣшатъ, какой у насъ будетъ дальше порядокъ.

Въ Петроградѣ появились люди, которые пользуются тѣмъ, что теперь никто не мѣшаетъ говорить и писать, что хочешь— и сѣютъ смуту. Они говорятъ, чтобы солдаты не вѣрили своимъ офицерамъ, чтобы крестьяне, не дожидаясь Учредительнаго Собранія, отбирали землю у помѣщиковъ, убѣждаютъ не вѣрить Временному Правительству.

Слава Богу, такихъ людей не много. Но все-таки они приносятъ большой вредъ. Не всякій человѣкъ умѣетъ самъ во всемъ хорошо разобраться, а когда ему начинаютъ жужжать въ уши такія слова, кто нибудь можетъ и повѣрить. Подумаетъ,—чего тамъ ждать Временнаго Правительства, да Учредительнаго Собранія, улита ѣдетъ, когда-то будетъ. Дай-ка я самъ раздобуду, что мнѣ нужнѣй всего, отберу землю у помѣщика или прогоню офицера, который мнѣ не по сердцу.

Если люди станутъ такъ разсуждать, начнется у насъ по всей землѣ безпорядокъ, а непріятель воспользуется этимъ, придетъ къ намъ и заберетъ насъ въ свои руки.

Нѣтъ, мы должны теперь терпѣливо и съ довѣріемъ ждать, пока Временное Правительство соберетъ Учредительное Собраніе, и ужъ тогда выборные отъ народа устроятъ все къ лучшему безъ всякаго безпорядка.

Вѣдь въ это собраніе будетъ выбирать каждый человѣкъ, и крестьянинъ и горожанинъ, и богатый и самый послѣдній бѣднякъ, каждый назоветъ того, кому онъ довѣряетъ, и всѣ эти выборные отъ всего народа совершенно свободно рѣшатъ, какой порядокъ будетъ въ Россіи, кто будетъ править, царь или выборные, они же установятъ главные законы и черезъ нихъ крестьяне разскажутъ про всѣ свои бѣды, они и рѣшатъ, какъ помочь народу.

О землѣ-ли или о какихъ другихъ нуждахъ, какъ это собраніе рѣшитъ, такъ оно и будетъ.

Пока же оно не соберется, грѣхъ устраивать смуту и начинать безпорядокъ, когда на нашей землѣ стоитъ врагъ.

А главное, мы должны помнить, что наши братья солдаты проливаютъ за насъ свою кровь, и мы не должны имъ мѣшать побѣдить врага.

Понимая, какое теперь трудное время, новое правительство обратилось ко всѣмъ жителямъ Россіи съ слѣдующимъ воззваніемъ:

ВОЗЗВАНІЕ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Граждане и воины! Передъ лицомъ надвигающейся и уже близкой опасности, Временное Правительство вновь обращается къ вамъ. Прислушайтесь.

Назрѣваютъ и вскорѣ могутъ наступить грозныя событія. Недремлющій, еще сильный врагъ уже понялъ, что великій переворотъ, разрушившій старые порядки, внесъ временное замѣшательство въ жизнь нашей родины. Онъ напрягаетъ послѣднее усиліе, чтобы воспользоваться положеніемъ и нанести намъ тяжкій ударъ. Онъ стягиваетъ все, что можетъ, къ нашему фронту. Съ наступленіемъ весны его многочисленный флотъ получитъ свободу дѣйствій и станетъ угрожать столицѣ. Врагъ вложитъ всѣ силы свои въ этотъ напоръ. Если бы ему удалось сломить сопротивленіе наше и одержать побѣду, это будетъ побѣда надъ новымъ строемъ, надъ освободившейся Россіей. Все, достигнутое народомъ, будетъ отнято этимъ ударомъ. Прусскій фельдфебель примется хозяйничать у насъ и наведетъ свои порядки. И первымъ дѣломъ его будетъ возстановленіе власти императора, порабощеніе народа.

Граждане и солдаты! Одно есть средство спастись отъ этой гибельной опасности. Сила врага въ его сплоченности, въ его желѣзной дисциплинѣ. Это главная, самая надежная сила. И если онъ будетъ сплоченъ, а мы не сплотимся, если у него будетъ единеніе всѣхъ и твердость власти, а у насъ начнутся раздоры и братоубійственная рознь, дѣло врага будетъ выиграно и намъ съ нимъ не справиться.

Доблестные солдаты русской арміи. Безъ соблюденія арміей строгой дисциплины, безъ подчиненія вождямъ она не можетъ быть сильной. Въ арміи надо умѣть повиноваться не случайнымъ и временнымъ главарямъ, а тѣмъ, кто учился и работалъ, чтобы быть офицеромъ, тѣмъ, кто знаетъ, куда и какъ вести солдатъ, кто не покинетъ ихъ въ часъ опасности. Уже третій годъ ваши офицеры вмѣстѣ съ вами терпятъ невзгоды боевой жизни. Вспомните всѣхъ тѣхъ, кто погибъ смертью храбрыхъ, кто примѣромъ мужества увлекалъ солдатъ къ побѣдѣ. А если не всѣ были такими и не всѣ заслужили любовь и довѣріе солдатъ, то въ радостномъ объединеніи свободныхъ гражданъ освобожденной Россіи пусть исчезнутъ тяжелыя воспоминанія. Въ начинающейся новой жизни не должно быть мѣста старымъ чувствамъ вражды. Прежнія обиды не повторятся, онѣ не будутъ допущены. Офицеръ долженъ уважать честь и личность солдата и быть достоинъ власти, ему ввѣренной. Но безъ этой власти онъ не сможетъ исполнить свой воинскій долгъ. Онъ не сможетъ бодро и твердо вести къ побѣдѣ, если между нимъ и солдатами станетъ рознь, и усиліями тайныхъ и явныхъ враговъ новаго строя будутъ раздуваться взаимное раздраженіе и безсмысленная злоба.

Граждане и воины! Временное правительство приняло высшую власть въ годину тяжкихъ испытаній. Оно сознаетъ свою отвѣтственность передъ Россіей за ея судьбу, оно исполнитъ свой долгъ до конца. Но ни мы, ни кто другой не сможетъ нести бремя этой отвѣтственности и тяжесть этой власти безъ нравственной поддержки всего населенія, безъ готовности признавать власть и повиноваться ей, безъ увѣренности, что правительство и населеніе идутъ вмѣстѣ, одушевленныя одной цѣлью. Народу предстоитъ великій подвигъ. Всѣ и каждый должны въ немъ участвовать. Нужно вернуться къ правильному и спокойному труду и довести его до высшаго напряженія. Нужно вновь установить и твердо держать въ рядахъ арміи порядокъ и дисциплину.

Нужны настойчивость и усилія—и врагъ будетъ сломленъ. Если не будетъ побѣды—намъ не увидать въ Россіи свободнаго

народа, по новому строящаго свою жизнь. Правительство вѣритъ въ эту побѣду. Оно вѣритъ въ силы духа, въ разумъ и совѣсть великаго нашего народа.

Граждане и воины! Судьба родины въ вашихъ рукахъ. Помогите поставленной вами власти спасти страну и повести васъ къ побѣдѣ и къ новой мирной жизни, создающей великое будущее Россіи».

И русскій народъ покажетъ, что онъ достоинъ свободы, что онъ не посрамитъ земли русской...

Т. Богдановичъ.
